

Башкирские предводители Крестьянской войны 1773 - 1775 годов

После крупных поражений под Татищевой крепостью 22 марта и Сакмарским городком 1 апреля 1773 года вождь Крестьянской войны Е. И. Пугачев с небольшим остатком Главного войска по совету Кинзи Арсланова бежал во внутренние волости Башкортостана. Он рассчитывал объединиться с повстанческой армией И. Н. Зарубина, находившейся под Уфой. Узнав о её разгроме, Пугачев резко повернул на северо-восток, через Вознесенский, Авзяно-Петровские и Белорецкий заводы, через Магнитную крепость направился в Зауральский Башкортостан.

Возрождение Главного войска Е. Пугачева

Основной базой для возрождения Главного войска и продолжения восстания оказались башкиры южных, юго-западных волостей Ногайской дороги и Зауральского Башкортостана. Вновь мощно развернулась агитационная деятельность Кинзи Арсланова. По показаниям повстанческого полковника И. А. Творогова, уже 4 апреля при подходе к Вознесенскому заводу «под руководством башкирского старшины Кинзи, по уверению о злодее, что он — истинный государь, приходя от места к месту, собрали башкирцев множество» [1].

Начался массовый приход башкир в отряд Емельяна Пугачева. По сведениям информатора Мусы Имангулова, старшины Бурзянской волости Биктимер Мутаев и Кинзябулат Алкашев собрали 700 вооруженных башкир и намеревались идти к «государю», **который в это время находился на Белорецком заводе**. Башкир деревни Мратово (Мрат) Мурат Абдалов уже съездил к нему и получил от «государя» 100 рублей в награждение. На соединение с Пугачевым вышел отряд в 500 человек под предводительством «старшин Танчая, Кутлююла и детей старшины Кинзи Арсланова» [2].

К Е. И. Пугачеву навстречу собирался идти со своим отрядом старшина Кубеляжской волости Исетской провинции Баим-тархан Кидраев. В Магнитной крепости с Пугачевым соединились старшина Барын-Табынской волости Исетской провинции Биктимир Уразаев и походный старшина той же волости Шукур Абзямов. В результате в считанные недели удалось восстановить Главное войско. Когда Пугачёв подошел к Троицкой крепости, в Главном войске числилось 10-12 тысяч воинов [3].

Однако после двух сражений с генерал-поручиком И. А. Деколонгом 21 мая под Троицкой крепостью и подполковником И. И. Михельсоном 22 мая около деревни Лягушино у Пугачева осталось «самое малое число людей и ни одной пушки». От неминуемой катастрофы «государя» спасли зауральские башкиры. Сам Пугачев скрывался в кочевьях башкирских старшин Баима Кидраева, Байгазы Козымышева и Базаргула Юнаева. В это время старшины Зауральского Башкортостана набирали башкир в повстанческие отряды и возрождали Главное войско.

На допросе в Тайной экспедиции Сената Пугачев признавал, что в это время на Урале он набрал «башкирцев тысяч десять и несколько заводских крестьян» [4]. Роль зауральских башкир в спасении Пугачева признавали и местные власти. В апреле 1775 года исетский воевода В. И. Свербеев в обращении к башкирам Катайской волости писал: «Тогда, когда того вора [Пугачева] под Троицкой крепостью и деревней Лягушино в прах разбили, старались спасти воровскую его жизнь и дали ему убежище в своих кочевьях, да и погода подавали во всяких случаях ему помощь и подкрепление» [5].

В самый критический момент, когда Пугачев с жалкими остатками Главного войска оказался зажатым между двумя карательными корпусами генерала Деколонга и подполковника Михельсона, в район военных действий подоспела трехтысячная конница

Салавата Юлаева. Михельсон вынужден был прекратить преследование Пугачева и начал борьбу с Салаватом. Ему пришлось трижды, 6, 8 и 31 мая, вступить в сражения с конницей Салавата. Буржуазный историк П. Л. Юдин, оценивая роль Салавата Юлаева в этот период Крестьянской

войны, писал: «не будь у Пугачева такого «свирепого» помощника как Салават, он вряд ли бы мог продержаться долго в Башкирии, чтобы после целого ряда неудач от Михельсона и Деколонга успеть снова набрать мятежные толпы, с которыми потом двинуться к Казани» [6].

Набрав новую армию, Пугачев совершил стремительный марш по Зауральскому Башкортостану, затем резко повернул на северо-запад и через пригород Оса направился к Казани. Многие предводители башкир Исетской провинции со своими отрядами вошли в состав Главного войска и участвовали в Казанском походе Пугачева. Вернувшись домой после поражения Главного войска под Казанью и ухода Пугачева за Волгу, они снова возглавили повстанческое движение в Зауральском Башкортостане и до глубокой осени продолжали сопротивление карательным силам.

Баим Кидраев

Баим Кидраев (Кедряев) - башкир деревни Баимово (ныне Абзелиловский район РБ), тархан, старшина Кубелякской волости Исетской провинции (80 дворов). Полковник повстанческой армии, главный судья Башкортостана. Имел богатую родословную: прадед Турмамбет Ялтиков был князем, отец Кедряй Давлетов — старшиной. Баим Кидраев был одним из богатейших башкирских старшин, имел более 6 тысяч коней. Известный рудознатец, первооткрыватель многих месторождений железной руды.

В 1740 году он показал маркшейдеру Маркову и переводчику Оренбургской губернской канцелярии Роману Уразлину месторождение магнитного железняка на левом берегу реки Яик, на горе Атас, которая впоследствии стала широко известной Магнитной горой. Баим Кидраев имел все: авторитет, популярность, знатную должность. 18-19 июня 1770 года в его летовке побывал академик И. И. Лепехин.

Баим Кидраев верой служил царской власти. В башкирских восстаниях 1735-1740 годов участия не принимал. Когда началось восстание 1755-1756 годов, он нес линейную службу в Кизильской крепости. Оренбургский губернатор И. И. Неплюев для подавления восстания в Зауральском Башкортостане направил несколько карательных полков с установкой «в жилищах бунтовщиков корень находить и искоренить». Командир карательного полка Исаков арестовал Баима Кидраева, подозревая в нем «секретного волка», и дважды подвергал жестоким пыткам. Верный присяге, данной царским властям, Баим-тархан был «бесчеловечно изломан» [7].

Когда началась Крестьянская война, Баим-тархан, видимо, вспомнив старые обиды, незаслуженно нанесенные ему в 1755 году, в декабре 1773 года примкнул к восстанию и принимал в нем активное участие. Зимой 1774 года совместно с тарханом Муйнаком Расулевым и старшиной Телевской волости Мусой Килкиным они действовали в окрестностях Верхнеяицкой крепости, досаждая коменданту крепости полковнику Е. А. Ступишину частыми нападениями. **Они штурмом захватили Белорецкий завод и к своему тысячному отряду присоединили 200 заводских крестьян.**

Исключительную роль в Крестьянской войне Баим Кидраев сыграл весной и летом 1774 года. В Зауралье дислоцировались крупные карательные корпуса генерал-поручика И. А. Деколонга, генерал-майора С. К. Станиславского, секунд-майора Д. О. Гагрина, сильные гарнизоны Троицкой и Верхнеяицкой крепостей. Власти боялись, что беглого самозванца могут поддержать зауральские башкиры и заводские крестьяне. Поэтому они стремились изолировать Пугачева от башкир, не допускать его в их жилища. В этом деле делали ставку на Баима Кидраева как на «духовного наставника» башкирских старшин. В апреле генерал-майор П. М. Голицын направил к нему двух «верных» башкирских старшин с увещеванием. Генерал-поручик Ф. Ф. Щербатов в донесении императрице Екатерине Алексеевне 11 мая 1774 года писал об исключительном влиянии Баима Кидраева на башкирских старшин и выражал надежду на его поддержку.

Однако Баим Кидраев к тому времени уже твердо определил свою позицию. Еще в начале апреля Пугачев отправил ему письмо с просьбой набрать и отправить к нему конных башкир. **С приходом Пугачева на Белорецкий завод зауральские башкиры начали формировать повстанческие отряды для возрождения Главного войска.** Старшина Муса Имангулов в походной канцелярии генерала Голицына докладывал, что *«знатный старшина Баим-тархан поехал к Пугачеву и при нем башкирцов человек со ста, чтоб его звать к себе в гости»* [8].

Баим Кидраев набирал и отправлял отряды для пополнения Главного войска, вел самостоятельные действия: захватил деревню Арскую под Белорецким заводом, сражался с карательной командой коллежского советника И. Л. Тимашева, 21 мая участвовал в штурме и захвате Главным войском Троицкой крепости. Таким образом, ставка властей на Баим-тархана не оправдалась. В донесении императрице генерал Щербатов писал, что *«из посланных от него [генерала Голицына] с увещеваниями верных башкирских старшин к их Баим-тархану, духовному начальнику, возвратился к нему [генералу Голицыну] только один, не имея успеха в своем деле».*

Летом 1774 года Пугачев воспользовался приглашением в гости, сделанным Баим-тарханом в мае месяце. После крупных поражений от генерала Деколонга и подполковника Михельсона под Троицкой крепостью и деревней Лягушино Пугачев остался без войска, артиллерии и обоза. Подавление восстания и гибель вождя, по признанию буржуазного историка, профессора Московского университета Юдина, были неизбежны.

На этом этапе Крестьянской войны главную роль довелось сыграть Баим-тархану Кидраеву. На 10 дней Пугачев исчез не только для карателей и местных царских властей, но даже для близких соратников и населения. Сохранившиеся источники подтверждают, что в течение более недели Пугачев скрывался в летних кочевьях Баима Кидраева. Власти подозревали, что самозванец скрывается у Баим-тархана.

24 мая генерал-майор Ф. Ю. Фрейман, получив сообщение о нахождении Пугачева у Баим-тархана, отрядил на его поиски команды. Однако башкиры дружно прятали своего вождя, направляли карателей по ложным путям. Властям так и не удалось найти и арестовать Пугачева.

С вновь набранным Главным войском Пугачев двинулся через северные волости Башкортостана на Казань. В знак признания заслуг старшин зауральских башкир Пугачев своим именным указом от 5 июня 1774 года присвоил им высокие воинские чины. Полковника Баима Кидраева он назначил главным судьей Башкортостана.

Баим Кидраев до поздней осени 1774 года продолжал борьбу против карательных команд. 22 ноября он совместно с Салаватом Юлаевым участвовал в сражении под Катав-Ивановским заводом против корпуса генерала Фреймана. 24 ноября Баим Кидраев был арестован коллежским советником Тимашевым. Власти не решались принимать какие-либо меры наказания к столь популярному и влиятельному старшине тархану. Тимашев для предупреждения возможной вспышки восстания весной 1775 года советовал командующему карательными войсками по подавлению Крестьянской войны, генерал-аншефу П. И. Панину нескольким пугачевским «чиновникам объявить прощение и использовать для увещевания среди башкир». Вероятно, Баим Кидраев оказался в этом списке. Он был освобожден из-под ареста без наказания, но о занятиях по увещеванию населения в источниках сведений не имеется. Последнее сведение о мятежном старшине относится к 1783 году.

Активное участие в Крестьянской войне 1773-1775 годов принимал его сын, тархан Абзан Баимов. В 1772 году он был назначен старшиной Кубалякской волости вместо отца, смещенного с должности в 1770 году.

В «Ведомости» Исетской провинциальной канцелярии 17 декабря 1774 года было отмечено, что «возвратился в прежнее повиновение». Наказанию не подвергался.

Амин Ибраев

Амин Ибраев - рядовой башкир Телевской волости Исетской провинции. Пугачевский полковник. Единственный раз упоминается в рапорте приказчика Катав-Ивановского завода в Уфимскую провинциальную канцелярию от 16 июня 1774 года. Во время осады завода Юлаем Азналиным одним из многочисленных отрядов командовал Амин Ибраев. В рапорте об этом говорится следующее: *«А сверх того, сим в дополнение оной канцелярии нижайше доносится: третьего дня к здешнему заводу подъехали башкирцы под команду злодейской Пугачевской толпы полковника башкирца Телевской волости Амина Ибраева, да двух есаулов Кучука Муртазина, Ясака Абдулгасымова, всего сот до шести человек, и здешний Катав-Ивановский завод атаковали»* [9].

Прежняя повстанческая деятельность Амина Ибраева нам неизвестна. Если он подошел на помощь к Юлаю Азналину во главе крупного повстанческого отряда, можно предположить, что в Зауральском Башкортостане в начале лета 1774 года он был одним из активных участников возрождения Главного войска и Пугачев присвоил ему чин полковника. По утверждению С. У. Таймасова, в 1777 году Амин Ибраев был старшиной. Однако, нам не удалось найти подтверждающих документов. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Байгазы Козямышев

Байгазы Козямышев — башкир, старшина Айлинской волости Исетской провинции (ныне деревня Байгазино Аргаяшского района Челябинской области). В его командовании было 356 дворов [10]. Полковник повстанческой армии. В источнике января 1772 года повествуется, что Айлинской волости команды старшины Байгазы Козямышева сотник Утяв Яраткулов судился в Исетской провинциальной канцелярии с рядовым башкиром той же волости Танатаром Калмаковым для возвращения долга.

Байгазы Козямышев примкнул к восстанию в ноябре или декабре 1773 года. Его повстанческая деятельность проходила в тесном контакте с Базаргулом Юнаевым, Юламаном Кушаевым и Сары Абдуллиным. Вместе с ними в октябре - ноябре 1773 года он саботировал мобилизацию зауральских башкир в карательные команды, препятствовал распространению указов оренбургского губернатора и исетского воеводы по агитации населения провинции против восстания.

В декабре Козямышев перешел к активным действиям. В составе повстанческой армии И. Н. Грязнова участвовал в осаде Челябинска. При захвате Челябинска отряды Байгазы Козямышева и Исая Токтагулова составляли отдельную группу повстанческой армии. После взятия города они несли гарнизонную службу [11]. Весной 1774 года первоначально «государь» прятался в деревне Байгазино у старшины Байгазы Козямышева. В составе вновь сформированного Главного войска Козямышев участвовал во всех сражениях с карательным корпусом Михельсона.

В числе башкирских старшин, пожалованных указом Пугачева от 5 июня 1774 года чином полковника, непременно должен был быть и Байгазы Козямышев. В документе говорится, что Пугачев *«обнадежил всех башкирских старшин наградить кармазинными кафтанами с позументами. Против чего и старшины обещались ему дать по лошади. С ним же, Пугачевым, уехали старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Муртаза Юртумов, Байгазы Козямышев и прочие. И с ними было русских до трехсот, а башкирцов до пятисот человек»* [12].

В составе Главного войска Байгазы Козямышев участвовал во всех сражениях: под Ачитской крепостью, в штурмах и взятии пригорода Осы, Ижевского и Воткинского заводов, города Казани, в сражениях под Казанью 12 и 15 июля против карательного корпуса Михельсона.

После поражения повстанческой армии Пугачева под Казанью и ухода «государя» за Волгу Байгазы Козямышев вместе с другими зауральскими предводителями вернулся в Исетскую

провинцию и до зимы 1774 года продолжал борьбу. Лишь 17 декабря в «Ведомости» Исетской провинциальной канцелярии местные власти отмечали, что Байгазы Козямышев «возвратился в прежнее повиновение». Видимо, добровольное повиновение избавило его от наказаний. Он сохранил за собой должность старшины Айлинской волости. В договоре от 10 мая 1776 года башкира его волости Касимбая Асыкова о продаже своего сына челябинскому купцу Е. М. Сапожникову Байгазы Козямышев упоминается как старшина [13]. В декабре 1777 года башкиры Айлинской волости команды старшины Байгазы Козямышева жаловались в Исетскую провинциальную канцелярию на незаконные поборы старшины Байгазы Козямышева и есаула Уметея Усянова.

Биктимир Уразаев

Биктимир Уразаев — старшина Барын-Табынской волости Исетской провинции. Командир повстанческого отряда в 1000 воинов. К восстанию примкнул в первых числах декабря 1773 года. Еще до прихода в Исетскую провинцию атамана И. Н. Грязнова он совместно с Шукуром Абзямовым и Абдулкаримом Курманаевым вел активные действия в Зауральском Башкортостане.

Весной 1774 года Биктимир Уразаев принимал участие в поддержке Пугачева после поражения Главного войска под Татищевой крепостью и Сакмарским городком. **В апреле привел отряд на Белорецкий завод к Пугачеву и остался в его Ставке.** Вероятно, по указу Пугачева отделился от Главного войска и с отрядом в более тысячи воинов направился на Урал, чтобы преградить путь Михельсону. 17 мая около горы Нарели-тау, в вершине реки Яик, произошло жестокое сражение отряда Биктимира Уразаева с корпусом Михельсона. Повстанцы потерпели поражение, командир отряда Биктимир Уразаев погиб. Служба в Ставке Пугачева и командование отрядом в 1000 воинов безусловно заслуживали присвоения полковничьего чина. Документ о присвоении чина полковника не сохранился.

Иса Токтагулов

Иса Токтагулов - башкир деревни Исаево Кара-Табынской волости Исетской провинции (ныне деревня Токтагулово Челябинской области). Главный старшина Кара-Табынской волости, ахун. В команде было 236 дворов [14]. В октябре 1773 года Исетской провинциальной канцелярией Иса Токтагулов был назначен командиром карательной команды в 4800 человек из зауральских башкир, мобилизованных властями. 2 ноября с этой командой он прибыл в Верхнеяицкую крепость в распоряжение коменданта крепости полковника Е. А. Ступишина. Комендант отправил команду под Оренбург для поиска беглого донского казака, самозваного «императора Петра Федоровича». По пути следования в Оренбург команда Исы Токтагулова перешла на сторону восставших, совершала налеты на крепости.

Зимой 1773-1774 годов Иса Токтагулов был одним из руководителей повстанческого движения зауральских башкир. В составе армии И. Н. Грязнова участвовал в осаде и захвате Челябинска. Весной 1774 года вместе со старшинами Сары Абдуллиным и Муртазой Юртумовым действовал в районе Челябинска. В своем приказе от 14 марта 1774 года походный атаман Григорий Туманов требовал: *«Получа сей приказ, имейте вы команды своей з доброконными башкирцами всеми без остатка явиться ко мне в город Челябину в скором времени».*

Следовательно, Иса долго, последовательно и активно участвовал в восстании, командовал крупными повстанческими отрядами. Документов о присвоении ему полковничьего чина не сохранилось. Можно предположить, что он мог быть в числе башкирских старшин, которым Пугачёв присвоил чин полковника своим указом от 5 июня 1774 года.

В «Ведомости» Исетской провинциальной канцелярии от 17 декабря 1774 года отмечено: «Обратился в прежнее повиновение». Дальнейшая судьба неизвестна. В материалах последней четверти XVIII века его имя не встречается.

Мансур Таймасов

Мансур Таймасов - башкир деревни Таймасово Кара-Табынской волости Исетской провинции (ныне Аргаяшский район Челябинской области), тархан. Пугачевский полковник. Вырос в семье известного в Башкортостане и России тархана Таймаса Шаимова. Тархан Таймас был крупным башкирским феодалом. Он вместе с Алдар-батыром сопровождал Алексея Тевкелева в Младший казахский жуз, внес большой вклад в принятие ханом Абулхайром российского подданства, за что получил тарханную грамоту. Во время башкирских восстаний 1735-1740 годов сохранил верность царским властям, но в подавлении восстания не участвовал.

Мансур Таймасов в течение 15 лет исполнял должность старшины. В октябре 1773 года он нёс пограничную службу в Верхнеяицкой крепости. В конце 1773 года примкнул к восстанию. Вместе с другими башкирскими старшинами Исетской провинции участвовал в осаде города Челябинска. В феврале 1774 года вместе с Муртазой Юртумовым, Байгазы Козямышевым и другими старшинами Зауралья принимал участие в двух сражениях с карательным корпусом генерал-поручика И. А. Деколонга.

Весной и летом 1774 года Мансур Таймасов продолжал сражаться на стороне повстанцев. Сохранились два интересных документа, которые свидетельствуют об активном участии Мансура в восстании, его авторитете среди повстанцев. В апреле 1774 года Златоустовская станичная изба выдала проезжую грамоту казаку Тимофею Чугунному, отправленному *«в башкирские жительства и Кара-Табынскую волость к господину башкирскому полковнику Мансуру Таймасову и в команду его за самонужнейшими его императорского величества делами»*. Грамоту подписал атаман Самойло Телегин [15]. Во втором документе говорится о том, что в апреле 1774 года из 19 пушечных зарядов, захваченных восставшими под Калинским заводом, есаул Иван Шибаетов отдал *«башкирскому полковнику Мансуру Таймасову четыре заряда»* [16].

Пугачевский полковник Мансур Таймасов летом 1774 года участвовал во всех сражениях Главного войска. Участие в походе на Казань источниками не подтверждается. Но вместе с другими башкирскими старшинами Зауральского Башкортостана полковник Мансур Таймасов продолжал оказывать сопротивление карательным силам до глубокой осени. В конце 1773 года он явился с повинной. Дальнейшая судьба пугачевского полковника Мансура Таймасова неизвестна.

Муртаза Юртумов

Муртаза Юртумов — старшина Айлинской волости Исетской провинции. В его команде было 226 дворов [17]. Полковник повстанческой армии. Зимой 1773-1774 годов вместе с Исаем Токтагуловым, Сары Абдуллиным и другими башкирскими старшинами Зауралья участвовал в движении под Челябинском, в районе Каслинского и Кыштымских заводов.

Особенно активное участие в восстании Муртаза Юртумов принимал весной 1774 года. Когда зауральские башкиры прятали у себя Пугачева, Муртаза набирал отряд для возрождения Главного войска. В июньском указе Пугачева о присвоении высокого воинского чина «полковник» башкирским старшинам был и Муртаза Юртумов. Указ не сохранился. Но в последующих документах он именуется полковником.

Полковник Муртаза Юртумов вместе с фельдмаршалом повстанческой армии Базаргулом Юнаевым, генералом Юламаном Кушаевым и полковником Сары Абдуллиным присоединился к Главному войску Пугачева и в его составе совершил поход на Казань [18]. Участвовал в штурмах и захвате пригорода Осы, Ижевского и Воткинского заводов,

города Казани, в сражениях против корпуса Михельсона 12 и 15 июля на Арском поле под Казанью.

После поражения Главного войска под Казанью, перед уходом за Волгу, Пугачев отпустил башкирские повстанческие отряды домой. Вернувшись в Исетскую провинцию, Муртаза Юртумов отошел от восстания. В «Ведомости» Исетской провинциальной канцелярии от 17 декабря 1774 года отмечено, что он «возвратился в прежнее повиновение». По его доносу был арестован Базаргул Юнаев. Дальнейшая судьба пугачевского полковника Муртазы Юртумова неизвестна.

Расуль Итжеймасов

Расуль Итжеймасов – башкир, тархан, старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции (ныне деревня Расуль Учалинского района РБ). в его команде было 80 дворов [19]. Полковник повстанческой армии.

О повстанческой деятельности Расуля Итжеймасова сохранилось очень мало документов. В декабре 1773 года примкнул к восстанию, действовал в окрестностях Уйской крепости. Возможно, именно его отряд 15 декабря напал на карательный отряд премьер-майора Е. Декастро-Лацерда, идущий в Уйскую крепость. Особенно активно Расуль-тархан Итжеймасов действовал летом-осенью 1774 года. Со своим отрядом он держал в блокаде и часто штурмовал Уйскую крепость. Только интенсивным артиллерийским огнем гарнизону крепости и подошедшему на помощь карательному корпусу генерал-майора А. Д. Скалона 21 августа удалось отбить приступ отряда Расуль-тархана Итжеймасова и снять блокаду Уйской крепости.

В источниках не упоминается о присвоении чина полковника повстанческой армии Расуль-тархану Итжеймасову. Он имел отряд в 600 человек, летом 1774 года действовал в непосредственном контакте с Пугачевым. Эти факты позволяют предположить, что среди 10 башкирских старшин Зауралья, которым Пугачев указом от 5 июня присвоил чин полковника, был и Расуль-тархан Итжеймасов.

В «Ведомости» Исетской провинциальной канцелярии от 17 декабря 1774 года отмечено, что Расуль-тархан Итжеймасов «обратился в прежнее повиновение». Однако полностью от сопротивления властям он не отказался. В январе-марте 1775 года в Башкортостане распространялись различные слухи о возвращении Кинзи Арсланова с армией, об ожидаемом походе Пугачева. Одним из распространителей этих слухов оказался Расуль-тархан Итжеймасов. В 1776 году он рассказал мулле Абдулгафуру Мансурову, что *«Пугачев не умер, а ушел де в числе двенадцати тысяч верных в Крым, а ему, Расулю, приказал в Киргиз-касацкую степь отправлять посланцев»*.

В следственных материалах имя Расуль-тархана Итжеймасова не встречается. Видимо, он избежал допросов и наказаний. Вероятно, провинциальные власти побоялись возбудить дело против тархана Итжеймасова: слишком популярная и авторитетная была его личность среди зауральских башкир. Он сохранил за собой должность старшины. В протоколе по делу злоупотреблений и незаконных поборов мишарского старшины Исетской провинции Абдулманана Муслимова в сентябре 1775 года старшина Кара-Табынской волости Расуль-тархан Итжеймасов проходил свидетелем. В марте 1777 года в «Прошении» тептяря Исетской провинции Курмаша Арсланова он упоминается как старшина Кара-Табынской волости. По утверждению С. У. Таймасова. Расуль-тархан Итжеймасов в 1798 году был старшиной 6-го кантона Верхнеуральского уезда.

Утяв Яраткулов, Суяргул Яманаев, Чагыр Иляйманов

Утяв Яраткулов был сотником Айлинской волости команды старшины Байгазы Козьямышева, возможно, житель деревни Яраткулово (Аргаяшский район Челябинской области). В январе 1772 года он подал жалобу в Исетскую провинциальную канцелярию на рядового башкира той же волости Танатара Калмакова. По исковой жалобе выясняется, что Танатар занял у Утява Яраткулова 7 рублей денег и, несмотря на многократные предупреждения заимодавца, не возвращает долг. Утяв

вынужден был его разыскивать и нашел у есаула Булата Бектемирова в срочной работе. Но Танатар не только не вернул долг, но украл у Утява шубу и скрылся [20].

О довоенной биографии Суяргула Яманаева и Чагыра Иляйманова никаких документальных источников не имеется.

Утяв Яраткулов осенью 1773 года был мобилизован в карательную команду и в числе 469 зауральских башкир оказался в Верхнеяицкой крепости в команде И. Демидова. Но вскоре вместе с другими башкирами перешел на сторону восставших. Все трое: Утяв Яраткулов, Суяргул Яманаев и Чагыр Иляйманов были активными участниками повстанческого движения в Зауральском Башкортостане.

Летом 1774 года Е. И. Пугачев решил войти в контакт с правителем Среднего жуза Аблайханом. С этой целью он отправил к хану три делегации для выработки планов совместных действий против правительственных войск. Одну делегацию составляли старшина Салжиутской волости Баязит Максютов и сотник Терсятской волости Махмут Калмакаев *«со товарищи, всего 20 человек з данным от реченного государственного злодея Пугачева письмом, чтоб они киргисцов не малое число и разоряли б линейные крепости»* [21].

Через 20 дней делегация добралась до кочевья Даутбай-тархана. По договоренности Пугачев и казахское ополчение должны были встретиться у Звериноголовской крепости. Баязит Максютов и Махмут Калмакаев успешно выполнили поставленную перед ними дипломатическую задачу. Однако встретиться повстанческой армии Пугачева и казахскому ополчению Даутбай-тархана не удалось, так как Главное войско с Троицкой крепости взяло курс резко на северо-запад, оставив в стороне Звериноголовскую крепость.

Баязит Максютов и Махмут Калмакаев благополучно вернулись домой и продолжали борьбу до зимы 1774-1775 годов. 22 января 1775 года Исетская провинциальная канцелярия сообщала, что они «остались в упорстве и поныне». Они оставались в бегах и в 1776 году. Указ о присвоении им чина полковника не сохранился. Неизвестна и их дальнейшая судьба.

Другую делегацию составляли Утяв Яраткулов, Суяргул Яманаев и Чагыр Иляйманов. Ради важности и компетентности всем троим дипломатам Пугачев присвоил чин полковника. Итоги дипломатической миссии и судьба всех троих представителей делегации неизвестны. По утверждению С. У. Таймасова, Утяв Яраткулов до глубокой осени 1774 года продолжал борьбу [22]. В документах походной канцелярии генерал-аншефа П. И. Панина Утяв Яраткулов отмечен полковником [23].

Шукур и Упак Абзямовы

Шукур Абзямов (Уразов) - походный старшина Барын-Табынской волости Исетской провинции. Житель ныне не существующей деревни Шукурово. В 1770 году его владения посетили академики И. И. Лепехин и П. С. Паллас. Лепехин отмечал: *«При речке Сяулдар кочевал тогда знатный богач Шукур»*. Паллас, побывавший в этих же местах чуть позже, отмечал! *«По Увельке в стороне лежащие башкирские деревни, от поколения Курманай, кои с уйскими казаками беспрестанно за земли ссорятся и коих названия по порядку суть следующая: Шукур-аул, где старшина или управитель волости живет, Токтагул-аул,*

Абдул-аул и прочие».

В начале декабря 1773 года Шукур Абзямов совместно с Биктимиром Уразаевым и Абдулкаримом Курманаевым поднимал башкир Зауралья на восстание. Вместе с Биктимиром Уразаевым он прибыл к Пугачеву и помогал ему в формировании Главного войска. 8 мая 1774 года Пугачев отправил Уметея Усянова, Шукура и Упака Абзямовых к хану Среднего казахского жуза с

задачей склонить казахов на сторону Пугачева. Для придания веса делегации он должен был присвоить им чин полковника. Указ о присвоении чина не сохранился.

Через 16 дней они прибыли к казахским султанам Ембетю-батыру и Санкадаутбай-тархану, которые кочевали при реке Сарытургай. Казахские султаны написали письмо Пугачеву о согласии на совместные действия и отправили с сыном Ембетя Аралбаем. Упак с Аралбаем при возвращении к Пугачеву на обратном пути попали в плен. Шукур со своими людьми поехал к Аблай-хану и не вернулся. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Литература

1. Пугачевщина. Сборник документов. — М.-Л., 1926 - 1932. Т. II. — СС. 114, 138 - 139, 181 - 182.
2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. — Уфа: Башкнигоиздат, 1975. - СС. 138 - 139, 181 - 182.
3. Допросы Е. И. Пугачева в Тайной экспедиции в Москве в 1774-1775 гг. // Красный архив, 1935. №2 - 3. - С. 213.
4. *Овчинников Р. В.* Следствие и суд над Пугачевым // Вопросы истории, 1966. №4. - С. 120.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 429. Оп. 1. Д. 65. Л. 65-66.
6. *Юдин П. Л.* Суды казнь Салаватки // Исторический вестник, 1898. Кн. 8. - С. 579 - 580.
7. *Асфандияров А. З.* История сёл и деревень Башкортостана. Кн. 1. - Уфа, 1997. - С. 104.
8. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. — Уфа: Башкнигоиздат, 1975. - С. 139.
9. РГАДА. Ф. 1100. Д. 9. Л. 131.
10. РГАДА. Ф. 429. Оп. 1. Д. 65. Л. 60.
11. РГАДА. Ф. 6. Д. 416. Л. 15 об.; Пугачевщина. Т. 1. - С. 115.
12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 20. Д. 1240. Л. 306 и об.
13. Материалы по истории Башкирской АССР. - М.: Наука, 1956. Т. 5. — С. 542-543.
14. РГАДА. Ф. 429. Оп. 1. Л. 65. Л. 60.
15. Документы Ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. - М.: Наука, 1975. - С. 287.
16. Документы Ставки. - С. 288.
17. РГАДА. Ф. 429. Оп. 1. Д. 65. Л. 60.
18. РГВИА. Ф. 20. Д. 1240. Л. 306 и об.
19. РГАДА. Ф. 429. Оп. 1. Д. 65. Л. 60 об.
20. Материалы по истории Башкирской АССР. - М.: Наука, 1956. Т. 4. Ч. 2. - С. 406.
21. РГВИА. Ф. 20. Д. 1240. Л. 306 и об.
22. *Таймасов С. У.* Восстание 1773-1774 гг. в Башкортостане. - Уфа: Китап, 2000. - С. 231.
23. РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 196. Л. 130 об.